

Политика белорусского государства направлена на сохранение культурной традиции. Оказывается помощь религиозным организациям в восстановлении и реставрации культовых зданий, являющихся историко-культурными ценностями Республики Беларусь. Выделены средства на восстановление Жировичского Свято-Успенского монастырского комплекса, Успенского монастыря в д. Пустынки Мстиславского района, Свято-Покровского женского монастыря в г. Толочине, костёла Божьего Тела г. Несвижа и др.

Религию рассматривают как важный фактор морального развития общества. Официально утверждается, что традиционные конфессии играют важнейшую роль в духовном возрождении, формируя у людей высокие гражданские и нравственные качества.

Осуществляется организационная поддержка проведению Международной научно-просветительской экспедиции «Дарога да святыняў», Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, Международного фестиваля духовной музыки «Магутны Божа» [8]. Разрабатываются маршруты паломничеств к православным и католическим святыням в Республике Беларусь. При поддержке государства религиозными организациями организуются экскурсионно-паломнические поездки в другие страны.

Важную роль в осуществлении культурной политики белорусского государства играет вручение ежегодной премии «За духовное возрождение», учрежденной в 1997 году. Она регулярно присуждается религиозным деятелям. Одним из лауреатов премии по итогам 2016 г. стал настоятель Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря Новогрудской епархии игумен Евсей (Константин Тухлов). По итогам 2015 г. лауреатами премии стали епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин и настоятель католического прихода в деревне Росица Верхнедвинского района Витебской области Чеслав Куречко.

В контексте избранного нами деятельного подхода к трактовке культуры отметим, что всякая деятельность направлена на достижение определенной цели. Относительно культурной политики современного белорусского государства такой целью является, прежде всего, укрепление государственного суверенитета. Выступая при вручении премии «За духовное возрождение» по итогам 2016 г., А.Г. Лукашенко подчеркнул: «История предоставила нашим творческим людям уникальный шанс – внести свой вклад в становление белорусской нации. Ведь именно мы с вами, ныне живущие поколения, воплотили в жизнь многовековую мечту наших предков – создали первое в истории независимое белорусское государство. И сегодня наша общая задача – сберечь страну и передать ее свободной и независимой тем, кто придет после нас» [2].

Список использованных источников:

1. Арнольд, А. И. Культура / А. И. Арнольд, В. М. Межуев // *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 292-295.
2. Вручение премии «За духовное возрождение», спецпремий деятелям культуры и искусства и «Белорусский спортивный Олимп» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vruchenie-premij-za-duhovnoe-vozhrozhdenie-spetspremiy-dejateljam-kulturny-i-iskusstva-i-belorusskij-15349/ – Дата доступа: 28.04.2017.
3. Земляков Л. Е. Традиционные духовно-нравственные ценности – важнейшая составляющая идеологии белорусского государства / Л. Е. Земляков // *Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г.* / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии Беларуси, Белорус. Экзархат Моск. Патриархата Рус. Правосл. Церкви; науч. ред. совет: М. В. Мясникович, Высокопросвящ. Филарет [и др.] – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 18-20.
4. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-3 : принят Палатой представителей 24 июня 2016 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 2016 г. : в Кодекс изм. и доп. не вносились // *Бизнес-Инфо* / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Комплексный план мероприятий Белорусской Православной Церкви и Министерства культуры республики Беларусь, проводимых в рамках Года культуры / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oroik.by/wp-content/uploads/2016/03/План-совместных-мероприятий-Год-культуры.pdf> – Дата доступа: 26.04.2017.
6. Крывашиц, Д. А. Актуальныя праблемы дзяржаўнай культурнай палітыкі Беларусі / Д. А. Крывашиц // *Культура. Наука. Творчество : IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 мая 2015 г.* : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: В. М. Черник (пред.) [и др.]. – Минск: БГУКИ, 2016. – С. 97-102.
7. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // *Бизнес-Инфо* / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Програма развіцця канфэсійнай сферы, нацыянальных адносін і супрацоўства з суседзямі за рубяжом на 2016-2020 гады / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/programma-razvitiya-konfessionalnoy-sfery-nacionalnyh-otnosheniy-i>. – Дата доступа: 26.04.2017.

ГАЙДУКОВ А. В.

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и религиоведения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, президент Центра религиоведческих исследований «Этна», Санкт-Петербург

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫЧНИКОВ К РАЗЛИЧНЫМ КОНФЕССИЯМ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Возникший более четверти века назад феномен неоязычества оформился в виде ряда групп и

идеологических концепций, часто носящих субкультурный, контркультурный и националистический характер. Национализм и негативное отношение неоязычников к православию и некоторым другим религиозным феноменам вызывают настороженность среди исследователей и представителей власти. По итогам проводившихся в Ленинградской области социологических исследований в течение двух лет в трёх неязыческих объединениях были получены данные о различном отношении к традиционным и нетрадиционным религиям у представителей различных направлений нового язычества.

Данная статья продолжает двадцатилетнее изучение автором феномена славянского нового язычества и отношения его последователей к своим единоверцам и представителям других религий и конфессий. Исследование выполнено на основе шкалы социальной дистанции Э. Богардуса по результатам комплексного опроса, проводившегося на праздновании Купалы в июне 2016 года преимущественно среди петербургских и московских язычников – представителей разных регионов и разных типов языческих объединений.

По сложившейся многолетней традиции научного сотрудничества петербургского Центра религиоведческих исследований «Этна» и с научно-исследовательской лабораторией «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина по единым опросным листам опрос проводился одновременно в Ленинградской и в Московской области и его результаты уже были частично опубликованы [Шиженский 2016, Гайдуков 2017].

Центр религиоведческих исследований «Этна» при помощи студентов – участников студенческого научного общества (СНО) религиоведения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена проводил опросы в Ленинградской области на двух Купальских праздниках у общин «Велесье» и «Крина» с общим количеством участников 189 человек; Научно-исследовательская лаборатория «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» НГПУ им. К.Минина – на празднике Купалы, организованном союзами общин «Велесов Круг» и «Коло Яра» в деревне Лукино в Рузском районе Московской области при участии около 800 человек.

Опросы проводились перед праздником на месте его проведения, кроме того, часть анкет была заполнена в электронном виде в течение недели после проведения праздника. В общем итоге на Рузе было собрано 166 анкет, что составляет 20,4% генеральной совокупности (17 электронных анкет добавили ещё 2,25%), из них на вопросы об отношении к религиозным конфессиям не ответили около 40 человек (~25% респондентов). Таким образом, ответы давали около 120 человек, что составило около 15% генеральной совокупности. Часть результатов этого исследования была опубликована нижегородскими исследователями Р.В. Шиженским и Е.С. Суровегиной [Шиженский 2016].

У общины «Велесье» на празднике присутствовало 109 человек, было собрано 19 анкет (17% участников) и 36 электронных (24% участников); всего было опрошено 45 человек (41,3 % участников). У союза славянского наследия «Крина» на празднике присутствовало 80 человек, из которых 26 заполнили электронные анкеты (32,5% участников). Таким образом, у «Крины» и «Велесья» было собрано 52 электронных анкеты, что составляет 27,5% генеральной совокупности в 189 человек.

В данной публикации будет представлен краткий обзор лишь части результатов исследования, полученных только на основании данных электронного опроса, и только посвящённых отношению участников Купальских праздников к различным религиям и конфессиям. Однако, прежде чем выяснять отношения к «другому», необходимо определить религиозную принадлежность респондентов и уточнив их самоидентификацию.

Самоидентификация последователей нового язычества. Важно отметить, что на Купальские фестивали собираются не только практикующие язычники, поэтому было необходимо выявить среди них тех, кто сам называл себя язычником в одних ответах или не назвал, но по другим ответам проявил себя как язычник. Вопрос о религиозных/духовных взглядах респондентов был предложен в открытой форме.

Среди участников Купалы в Ленинградской области самосвидетельства о религиозной/духовной принадлежности респондентов можно разделить на 3 группы: 1) языческие, 2) близкие к языческим, 3) неязыческие. В первую группу вошли 16 родноверов (31% опрошенных), почитающие природу – 7 (13,5%), язычники – 5 (9,6%), почитающие предков, пантеисты, сторонники славянской традиции – по 2 человека (по 3,8%), последователь «нео-язычества» и шаманизма – по 1 (1,9%). Таким образом, можно заключить, что 41 человек (80% опрошенных) могут быть названы язычниками. Это составляет 21,5% от генеральной совокупности по региону. Именно их ответы будут отражать общее мнение.

Близкими к языческим можно отнести около 10% ответов о своей вере типа «верю без посредников, во все высшие силы», «неоднозначные», «универсальные, все религии описывают одно и тоже разными словами и многое зависит от «пастыря»», «смесь всех религий». К не-языческим можно отнести около 11% респондентов, отметивших свои взгляды как нейтральные, атеистические и христианские (по 2 человека, по 3,85%).

Если сравнивать эти данные с результатами опроса на Рузе, где 43 человека (28,2% респондентов) на него не ответили, то по данным Шиженского и Суровегиной респонденты определили свою религиозную/духовную принадлежность как родноверие 7,9%, язычество 6,7%, ведизм 4,2%, православие 4,2%, атеизм 2,4%, агностицизм 1,2%, буддизм 1,2% [Шиженский 2016. 29-30]. Таким образом, на фестивале на Рузе из опрошенных более 17% могут быть отнесены к язычникам, и около 8% к не-язычникам.

О причинах такого невысокого количества самосвидетельств пишут и сами авторы, отмечая фестивальность характера праздника, наличие «интересующихся-неопределившихся, неофитов, представителей иных религиозных/мировоззренческих течений (от нейтральных атеистов до враждебных христиан)» и наличие «ряженных» – одной «из самых значительных страт, воспринимающую и развивающую «языческую моду» через приобретение внешней атрибутики (одежды, литературы, предметов культа, посуды и т. д.)» [Шиженский 2016. 35].

Возвращаясь к опросу в Ленинградской области рассмотрим включенность респондентов в языческие сообщества. 15 человек (28,85%) отметили свою принадлежность к какой-либо общине, 14 (26,92%) – собираются вступить и 23 (44,23%) – не состоят и не собираются вступать. Были названы общины «Велесье» – 10 ответов (19,23%), в том числе 7 человек (13,46%) собирается вступить, «Крина» – 9 (17,31%), в том числе один человек собирается вступить, и по одному разу – «Круг Бера», «Серебряный серп» и «Славянский искон» (на Купале у «Крины»). Эти данные могут свидетельствовать о том, что Купальские праздники в Ленинградской области носят более религиозный или обрядовый характер, нежели фестиваль на Рузе, ориентированный на массовость и рентабельность (хотя и в Ленинградской области экономический потенциал последователей современного язычества достаточно велик [Гайдуков 2017. 71-73]).

Выявление отношения к конфессиям. В последнее время особое внимание обращается на межрелигиозные и межконфессиональные отношения. Способов их выявления и измерения достаточно много. В предыдущих соцопросах, проводившихся на языческих фестивалях, задавались прямые вопросы об отношении респондента к той или иной религии или конфессии по шкале «позитивное – нейтральное – негативное». Однако такой подход не всегда даёт объективные результаты. В этот раз отношение к религиям и конфессиям у опрашиваемых выявлялось на основе этнической шкалы социальной дистанции Э. Богардуса. Опрашиваемым предлагалось ответить на один из семи вопросов, выявляющих 7 вариантов дистанции, на которые респонденты могут допустить представителей каждого из десяти религиозных феноменов: 1. как близкого родственника (партнёра по браку); 2. как близкого друга; 3. как соседа по дому; 4. как коллегу по работе; 5. как гражданина моей страны; 6. как гостя (туриста) в моей стране; 7. Я не хотел бы видеть его в моей стране. В данной шкале ответ 1 определяет минимальную величину социальной дистанции, ответ 7 – максимальную

В исследовании дистанция выявлялась в отношении трёх направлений нового язычества (язычество, родноверие, инглизм), традиционных для России религий и конфессий (православие, католицизм, ислам, иудаизм, буддизм), атеизма и Свидетелей Иеговы.

Язычество. Проблема определения и смыслового наполнения понятий «язычество» и «новое язычество» («неоязычество») достаточно актуально для современной науки и, как это не покажется странным, для самих современных язычников [Гайдуков 2009, 2014, 2016]. Постоянные споры о терминологической самоидентификации не прекращаются на протяжении четверти века. Попытки перевести в разряд научных дефиниций широкое конфессиональное православное понятие «язычество», под которым понимаются исповедания народов, отошедших от поклонения истинному Богу, не всегда корректно. Указанный признак «неавраамичности» религиозных, мировоззренческих, философских, политических, культурных феноменов объединяет несовместимое. Поэтому очень важно понять, как именно себя идентифицируют современные язычники.

Проблема самоидентификации и внутренних терминологических конфликтов достаточно актуальна для нового язычества при внешнем взгляде на феномен [Гайдуков 2016]. Поэтому одной из задач исследования было определение самоидентификации и отношения участников купальских праздников к понятиям «язычество», «родноверие», «инглизм», их последователям и допустимости применения данных определений. Однако внутри данный вопрос обычно не представляется проблемой. На основании личного общения можно заключить, что последователи нового язычества могут использовать несколько понятий для самоназвания, иметь смешанные (эkleктичные, синкретичные) религиозные взгляды, участвовать в обрядах не только различных языческих объединений, но и посещать православные храмы. Обращение внимания на корректность и научность терминологии для называния последователей нового язычества обычно воспринимается ими достаточно болезненно.

Религии и конфессии. Важным моментом в мировоззрении последователей нового язычества является отношение к религиям и конфессиям, традиционно представленным в стране. Для опроса были выбраны две христианские конфессии православие и католицизм, как «своя» и «чужая» («исторически враждебная») версии христианства, а также ислам, иудаизм и буддизм.

Отношение к православию в среде славянского нового язычества весьма неоднородное. Здесь присутствует представление о нём как о христианстве, наряду с исламом принесённом «для порабощения других народов». Такие тенденции были популярны в среде националистов-антихристиан в конце 1980-х – середине 1990-х годов. Одной из причин обращения к неоязычеству у них выступала критика христианства и иудаизма. Однако позднее данный концепт среди национал-патриотического направления в новом язычестве претерпел изменения. Можно встретить мнения о том, что православие, впитав в себя народную веру и обрядность, уже перестало быть столь деструктивным для славян (русского народа), в отличие от католицизма, который обычно воспринимается враждебно, как посягающий на средневековую Русь и современную Россию (ранее в виде крестоносцев, а теперь – в виде политических и экономических врагов). Протестантизм часто воспринимается как «сектантское» или «иудейско-ростовщическое» явление, особенно в связи с представлениями о «протестантской этике и духе капитализма».

Чтобы нивелировать различие между своими «исконными, православными» традициями и «чуждыми» появляются различные концепции. Ещё в середине 1990-х В.Н. Безверхий и возглавляемый им петербургский «Союз венецов» определили единство и преемственность позитивных общинных принципов «ведизма», православия и коммунизма, в отличие от «иудо-христианства» и «маркс-ленинизма». Некоторые современные язычники находят другой способ ухода от христианства в православии, объясняя происхождение «православие» от слов «славить Правь» – одного из трёх начал славянского мировоззрения, озвученного в начале 1990-х годов и претендующего на древность происхождения. Здесь Явь понимается как мир явный, Навь – как мир мёртвых, а Правь – как боги или мировой закон, гармонизирующий их. Поэтому в славянской языческой среде популярно называть себя «правь-славными» или «православными». Во избежание подобных недоразумений в анкете спрашивалось отношение именно к православному христианству, а не к

неконкретному в данном случае «православию».

Атеизм. Так как среди последователей нового язычества много «неверующих», точнее «не верующих, а ведающих», а также агностиков и атеистов, то было решено проверить отношение к атеизму.

В дополнение к опросу в качестве маркера были взяты Свидетели Иеговы. Общепринятое негативное отношение позволяло выявить среди участников опроса общее позитивное или безразличное отношение к религиозным феноменам. В некоторых случаях во время полевых исследований, после того как респонденты доходили до этого понятия, они возвращались к началу списка конфессий и переставляли акценты.

Таблица.

Социальная дистанция респондентов к последователям религиозных проявлений
(в % от общего числа выборки)

	1. как близкого родственника (партнёра по браку)	2. как близкого друга	3. как соседа по дому	4. как коллегу по работе	5. как гражданина моей страны	6. как гостя (туриста) в моей стране.	7. Я не хотел бы видеть его в моей стране.	без ответа
Язычество	39,15%	23,40%	6,81%	2,13%	8,51%	0,85%	1,28%	17,87%
Родноверие	38,72%	21,28%	5,53%	2,55%	9,36%	1,70%	2,13%	18,72%
Инглизм	8,94%	7,66%	8,94%	2,98%	15,32%	12,77%	20,43%	22,55%
Православие	9,36%	12,34%	9,36%	4,26%	23,40%	12,77%	9,36%	20,00%
Католицизм	5,53%	7,66%	8,09%	3,40%	14,04%	24,26%	15,74%	20,00%
Ислам	5,53%	5,11%	5,11%	2,98%	12,34%	20,00%	28,94%	20,00%
Иудаизм	6,38%	3,40%	6,81%	4,26%	10,64%	20,85%	27,66%	20,00%
Буддизм	11,49%	14,04%	10,21%	8,51%	14,47%	18,30%	2,55%	20,00%
Атеизм	12,34%	6,81%	15,32%	12,77%	19,57%	6,81%	6,38%	19,57%
Свидетели Иеговы	5,11%	2,98%	3,40%	3,83%	5,96%	14,47%	44,26%	20,00%

Интерпретация данных по шкале Э. Богардуса при подсчёте среднего арифметического ответов может быть представлена в униполярном виде как дистанция и в биполярном виде как шкала «любовь – ненависть» или «дружба – вражда». Результаты исследования свидетельствуют о том, что у респондентов наблюдается низкий уровень дистанции к язычеству и родноверию с близкими показателями в 2,1 и 2,2 соответственно. Средний уровень дистанции проявился в отношении атеизма и буддизма с одинаковыми показателями 3,8, а также православного христианства (4,2) и инглизма (4,6). Повышенным уровнем дистанции обладают католицизм (4,9) и ислам с иудаизмом (по 5,3). Высокий уровень дистанции определен в отношении Свидетелей Иеговы (5,8).

Для перевода униполярных данных в биполярные необходимо перекодировать данные ответов 1-7 в шкалу со значениями от -3 до +3, отражающую степень ксенофобии [Сергеев 2008]. Здесь показатели униполярных вопросов 1-2 (биполярные -3, -2) соответствуют слиянию, 3-5 (-1,0,+1) – толерантности, а 6-7 (+2,+3) – изоляции.

По биполярной шкале получаем следующее: данные в отношении родноверия (-1,97) указывают на слияние респондентов с его последователями. Толерантность проявляется в отношении язычества (- 1,68), атеизма (- 0,03), буддизма (0,07), православного христианства (0,4), инглизма (0,71) и католицизма (1,2). Состояние, близкое к изоляции проявляется в отношении ислама (1,82) и иудаизма (1,84), а полная изоляция – в отношении Свидетелей Иеговы (2,17).

Таким образом, частичный анализ данных исследования подтвердил сложившееся отношение к родноверию и язычеству как близким понятиям, дистанцированное к иудаизму и исламу и негативное к Свидетелям Иеговы. Однако при этом обнаружилось близкое положительное отношение к атеизму и буддизму, что может указывать на не-авраамичность настроений респондентов. Также показательны общее толерантное отношение к православному христианству, воспринимаемому как часть народной культуры.

Литература:

1. Гайдуков 2009. Гайдуков А.В. «Неоязычество»: проблемы трактовки и использования термина // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; Сост. А.Б. Николаев. СПб., 2010. С. 328-335.
2. Гайдуков 2014. Гайдуков А.В. Социальные функции неоязычества: проблема изучения // COLLOQUIUM HEPTAPLOMERES: Научный альманах. Вып. I. Язычество в XX XXI веках: российский и европейский контекст / Составители: А. А. Бесков, Р.В. Шижженский. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. С. 52-56.
3. Гайдуков 2016. Гайдуков А.В. Новое язычество, неоязычество, родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Монография / под ред. Р.В. Шижженского. – Н. Новгород: Мининский Университет, Типография Поволжье, 2016. – С. 24-46.
4. Гайдуков 2017. Гайдуков А. В. Перспективы развития фестивального туризма в Ленинградской области // Актуальные вопросы развития туризма в регионах России: Сб. ст. по м-лам II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14.12.2016 / под ред. А.Б. Антоновой, А.В. Гайдукова, А.И. Радушинской. – [Электронное издание]. – СПб.: Д.А.Р.К., 2017. – С. 68-74.
5. Сергеев В. социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых

- исследований. – 2008. – № 2. – С. 57-61. – URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content124547934194294file.pdf.
6. Шиженский 2015. Шиженский Р. В. Современный языческий рейтинг исторических деятелей России (по данным полевых исследований) // *Colloquium heptaplomeres*. – 2015. – № 2. – С. 19-29.
7. Шиженский 2016. Шиженский Р.В., Суroweгина Е.С. Языческая толерантность: опыт анкетного опроса // *Colloquium heptaplomeres*. Научный альманах / Сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. – Вып. 3. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 29-35.

ШУБАРО О. В.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
КУЛЬТУРЫ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

САКРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК УСЛОВИЕ ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Представления о феномене сакрального находятся в фундаменте культурной традиции во все времена – даже в контексте современной секулярной культуры: ведутся ли споры о «смерти Бога» или, наоборот, о «религиозном ренессансе», «теологическом повороте», – проблема сакрального оказывается в центре дискуссий.

Сакральное представляет собой комплексный феномен, сущность которого раскрывается посредством вербального или невербального способов коммуникации (тексты, языковые формулы, обряды, ритуалы, сакральное молчание, звуковое сопровождение богослужения, иконографические каноны, архитектура храма и др.). В этом смысле сакральный дискурс задает по отношению к сфере обыденного и земного особую формально-смысловую организованность семиотического пространства. Семиотическое пространство формирует особый тип дискурса – сакрального, – который возникает как специфический вид коммуникации, насыщенный сложными конвенциональными знаками – образами и символами. Таким образом, сакральный дискурс как разновидность институционального дискурса создается в определенном смысловом поле, в континууме которого он призван передавать определенные смыслы, фундирующие коммуникативные действия.

Основной сферой, в которой происходит процесс порождения и функционирования сакральных образов и символов, является вера. Манифестация веры осуществляется в религиозных актах (таинства, богослужение), религиозных текстах (тексты Откровения, проповеди), культовом искусстве (музыка, живопись, архитектура) и др. Следовательно, опыт сакрального / священного основан на вере. Религиозная традиция является, по сути, опытом веры или, по словам М. Элиаде, «опытом священного». «Очень жаль, – писал М. Элиаде, – что у нас нет более точного слова, чем «религия», для обозначения опыта священного. Разве не странно обозначать одним и тем же словом опыт Ближнего Востока, иудаизма, христианства, ислама, буддизма, конфуцианства и так называемых примитивных народов? Но искать новый термин поздно, и мы можем использовать понятие «религия», если будем помнить, что оно не обязательно предполагает веру в Бога, богов или духов, но означает ОПЫТ СВЯЩЕННОГО и, следовательно, связано с идеями СУЩЕСТВОВАНИЯ, ЗНАЧЕНИЯ и ИСТИНЫ» [1, 45].

Вера – это дар встречи, при котором божественный Разум (Логос) устанавливает в пространстве человеческого разума свой закон, которому человеческий разум должен следовать. По словам одного из основателей диалектической теологии К. Барта, «если это происходит, то человек приходит к познанию, поскольку, если Бог учреждает свой закон в человеческом мышлении, его видении и слышании, то происходит и откровение относительно человека, который сам по себе не может свершить то, что свершается Богом». [2,40]

Откровение – это самораскрытие Бога человеку в ответ на человеческое желание познать своего Создателя. Человек ограничен во времени и в пространстве своего существования: как часть не может познать целое, так и человек, будучи ограниченным в своих возможностях, не может познать силой своего ума причинно-следственные связи, смысл существования Вселенной, равно как и смысл своей собственной жизни. Эти вопросы относят обычно к категории «вечных» вопросов, «экзистенциальных дихотомий» (Э.Фромм). Но эти вопросы возникают в сознании каждого человека и требуют их разрешения.

Следует отметить, что, кроме убеждения в существовании Бога, человек желает личного с Ним общения: религия начинается не с признания Бога, а с общения с Ним. В этом смысле вера в Бога рассматривается, прежде всего, как отношение человека к Богу: «в вере человек познает действительность, находит в ней смысл, переживает его и стремится утвердить его своими поступками» [3, 46].

Сфера сакрального предполагает возможность общения человека с Богом, что можно охарактеризовать как субъект-субъектное общение – общение двух личностей: человеческой и сверхъестественной Личности Бога. Раскрываясь человеку, Бог сообщает ему знание о Себе сверхъестественным образом. В содержание сверхъестественного откровения входит предсказание будущего, раскрытие промысла Бога, истолкование религиозно-нравственных истин, которые превышают возможности и способы человеческого познания.

Таким образом, восприятие непосредственного волеизъявления Бога свидетельствует о том, что человек обладает религиозным опытом общения с Богом, целью которого было постижение абсолютной истины. В этой ситуации когнитивная составляющая религиозного опыта расценивается как богооткровенное знание, способствующее осознанию абсолютной значимости и ценности воспринятых в результате Откровения смыслов, их сакрального статуса и сотериологической направленности.

Однако момент наивысшей встречи – Откровение – не есть просто переживание или осознание причинно-следственных связей.

Откровение это, по словам М.Бубера, «неизреченное подтверждение смысла» [4, 104]. Известный иудейский философ полагал, что «человек, выходящий из сущностного акта чистого отношения, имеет в